

Мария Сиваева

ТАНЦУЮ
НА МОИХ
НЕРВАХ

16+

Мария Сиваева

Танцюя на моих нервах

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Сиваева М.

Танцую на моих нервах / М. Сиваева — «ЛитРес: Самиздат»,
2020

Настя Морозова жила обычной жизнью школьницы, занималась любимым делом, но все пошло наперекосяк с появлением наглого, самоуверенного Матвея Березова. И все бы ничего, если бы ее сестра не стала встречаться с его братом, а он постоянно появлялся рядом. И как бы она ни пыталась скрыться от него, их встреча была неминуема.

Пролог. Настя

– Тебя что-то рассмешило? – бесилась я.

– Нет, просто встретил смешное в жизни – ухмылялся он.

– Это ты про меня? – закипала я.

– Да ладно не обижайся, тебе просто улыбка больше идет.

– Давать советов мне не надо – огрызнулась я.

– Я просто хотел сделать тебе комплимент.

– У тебя не получилось, так что лучше не пытайся. Не хватало еще мне комплиментов от тебя.

– А чем я плох? – подошел он близко ко мне – красивый, умный, неотразимый – загибал он пальцы.

– Перед сном себя в зеркало целуешь?

В зале была полная тишина и все следили за нашей перепалкой, уже не помню какой по количеству за эту неделю. Я схватила сумку и покинула зал. Вот блин и порепетировала, а все из-за этого засранца.

Матвей Березов – самодовольный нахал. Он сын нашей преподавательницы Ирины Владимировны, я очень сильно ее люблю, но вот ее сынок.

Почему спросите вы я так настроена? Да тут все предельно просто, я знала заочно Березова и знала, что он любимчик в городе. У него много друзей и сейчас просто они все в разных городах, ему скучно вот он и общается с нами. А потом как все приедут, мы ему будет не нужны. Так зачем же начинать, то, что закончится?

Но Березову видимо мое отношение не прельстило и теперь каждый раз он норовит меня задеть.

– Эй, Морозова стой – кричала мне Наташка.

Наташа моя подруга детства и мы с ней неразлучны, всегда вместе.

– Ну что? – резко остановилась я и повернулась к ней.

– За что ты так с ним? – не понимала она моего отношения к нему.

– Да бесит. Ты возвращайся я сегодня точно туда не вернусь, Ирине Владимировне скажи, что мне стало плохо. Не уточняй, что от ее сынка – улыбнулась я и пошла домой.

Глава 1. Настя

– Девочки, добрый день – зашла Ирина Владимировна, а за ней ее сынок Матвей.

Интересно, что он тут забыл? Не люблю, когда посторонние присутствуют на наших занятиях и одно дело, это какие-нибудь руководители. А тут парень.

– Познакомьтесь, это мой сын Матвей – представила его Ирина Владимировна.

К чему это? Будто никто не знает Матвея Березова. Ну да ладно, для этикета это было важно, но куда более важное было, зачем он тут.

Девчонки сразу налетели и окружили их, я решила остаться в стороне и оперлась об стену, наблюдая за происходящим со стороны.

– Матвей будет ставить нам танец для конкурса – гордо заявила Ирина Владимировна.

Я в этот момент поперхнулась водой, которую решила выпить так не вовремя. И конечно все внимание обратилось на меня. Я невозмутимо вытерла мокрые губы и словила на себе ухмылку Матвея, вот засранец он уже мне не нравится.

– Что? – спросила я, будто это я не только что привлекла внимание всех в зале. – Вроде на сегодня у нас уже есть звезда, что все уставились на меня?

– Анастасия – покачала головой Ирина Владимировна.

– Ну что Анастасия? – сделал удивленный вид я – пусть лучше покажет, что умеет.

– Я конечно несколько не сомневаюсь в его танцевальных способностях – усмехнулась я – но проверить же стоит?

– Да Мотюш, станцуй что-нибудь – подхватила мою идею Ирина Владимировна.

– Конечно, мам – повернулся к ней и направился к колонке.

Но я была бы не я, если бы просто позволила ему станцевать.

– А может это будет импровизация? – предложила я, когда все обернулись на меня.

Матвей же просверлил меня подозрительным взглядом, почуял, что пахнет неладно.

– Не ну а что, так даже интересней, где, если не на импровизе можно увидеть все способности? – ангельским голоском уговаривала поддержать меня девочек.

– Ты же не против Мотюша? – добивала пацана своими словами.

– Хорошо – даже быстро согласился он, чем удивил меня.

– Но есть одно но – продолжил он – музыку выбираешь не ты.

– Окей – подняла руки вверх и кинула взгляд на Наташку.

Та сразу меня поняла и без лишних вопросов проявила свою инициативу. Во за что люблю Наташку, за то, что мы понимаем друг друга без слов и поддерживаем друга в самых безумных идеях.

Она подходит к колонке и берет телефон, но не свой, а мой, легко вводит пароль и включает мою музыку.

Вначале играет хороший ремикс, с классными переходами, которые позволяют хорошо придумывать разные движения. Но никто не знает, что ждет дальше, а мы с Наташкой уже злосчастно улыбаемся, ведь весь сок впереди. Резко песня приобретает слова и еще какие. По залу проходится смешок, а лицо Матвея надо было снимать на камеру, его эмоции это нечто. Ну да я бы тоже офигела, когда внезапно разбавляет такие басы танец маленьких утят. Мы с Наташкой сдерживаем смех еле как, ведь никто не знает, что я занимаюсь с малышами и таких песен у меня очень много, зато Наташка в курсе и вовремя сообразила, включив именно эту песню. Надо будет ей мороженое купить за это.

Я ждала растерянность Березова, но он вовремя сориентировался и продолжался двигаться в такт музыке. Смех, смехом, но я не могла оторвать от него взгляд. Его пластичность, точность движений. Казалось, что это не импровизированный танец, а реально поставленный хореографом.

Когда он закончил театрально поклонился.

– Напыщенный индюк – пронеслось в моей голове.

– Ну как? – обратился он по большей части ко мне.

– Неплохо, неплохо – соврала я, ни за что не признаю вслух, что его танец был лучшим, что я видела за последние годы.

Глава 2. Матвей

Решив ехать в родной город на практику, мама тут же нашла мне занятие. Я был только рад, так как тухнуть дома особо не хотелось.

Когда мама привела меня в малинник, для девочек это стало неожиданностью. Многих я знал по рассказам мамы. Конечно, для девочек появление мужчины в коллективе не прошло просто так. Теперь каждый раз они приходили то в новых нарядах, то с тонной косметики. И зачем таким молоденьким так себя красить? Они же и так все красивые. Старались и привлекали мое внимание все, кроме одной.

В первый день моего прихода, эта бестия заставила танцевать меня под танец маленьких утят. Резко и бойко мне язвила, но все следующие репетиции она молчала и игнорировала меня. Если честно, то ее безразличие задело мое самолюбие. И с первого дня у нас начались вечные споры, мне хотелось вывести эту девчонку на эмоции, но она умело проявляла свое безразличие.

Она не парилась над внешним видом. Нет, она не было замарашкой, просто видно было, что она идет на тренировку, а не на показ мод. Поэтому она была одета всегда просто, и выглядела естественно в отличие от других девочек. Она была очень мила в присутствии мамы, но как только тренировку вел я, она тут же становилась колючкой.

Она никогда не просила меня о чем-либо, девочки всегда звали меня, просили показать индивидуально. Но только не она. В этом была вся она – Настя Морозова. Я смотрел порой как ей сложно и у нее не выходят движения, но она никогда не обращалась ко мне. Если быть точнее всегда просила Наташу.

И вот сегодня эта девчонка снова опаздывает. Я заметил одну вещь, когда тренировку ведет мама, она всегда вовремя, но как только она узнает, что веду ее я, то вечные задержки. И сегодня не просто опоздание, а просто не приход на тренировку.

– Морозова, тебе, что особое приглашение на тренировки нужны? – сказал я, как только она вошла.

– Не стоит себя так утруждать – съязвила она, и пошла разминаться.

Я был зол, нет я был в бешенстве. Мало того она приходит когда ей вздумается, так она еще и не извиняется.

Всю тренировку я срывал свою злость на девчонках, заставляя их танцевать. Да я поступал, как скотина, но мне казалось, что не мог иначе наказать Морозову. Видел, что она устала, но не слова не говорила, не ныла как другие, и даже не смотрела на меня.

Когда тренировка закончилась, девочки, как обычно окружили меня, Настя осталась одна. Ее подружка Наташа ушла раньше. Я заметил, что она общается со всеми, но держит дистанцию и только, кажется, она становится сама собой лишь с Наташей.

– Настя, задержись, пожалуйста – остановил ее я, когда она уже собиралась выходить.

Видел, как малая чертыхнулась про себя, и почему я ей так неприятен. Она всегда избегает меня и сбегает самая первая.

– Ближе к делу, время деньги – начала она.

– И сколько же стоит твоё время? – спросил я.

Мне нравилось, что она снова начинает язвить. Будто она становится сама собой, когда начинает перепалки.

– Ты столько цифр не знаешь.

– Девочки, вы можете идти – выпроводил я их и мы остались наедине.

– И? – спросила в очередной раз она, не понимая для чего все это.

– Куда ты так торопишься?

– Не твоего ума дело, моя личная жизнь тебя не касается, а ты как раз таки своими разговорами отнимаешь мое личное время – сделала она упор на последних словах.

– Я тебе так не нравлюсь? – искренне не понимал я.

– А с чего ты должен мне нравиться?

– Ну.. – начал я.

– Слушай сюда Березов, я не девчонки и бросаться тебе на шею не собираюсь. Если ты оставил меня ради того, чтобы узнать, как я к тебе отношусь, то ты зря потратил и свое время тоже. А сейчас я откланиваюсь – развернулась она и хлопнула дверью.

Вот и поговорили. И как с ней вести диалог, если она либо игнорирует меня, либо хамит.

Глава 3. Настя

Утро выдалось самым ужасным, родители в очередной раз застряли в командировке, кот решил, что он остался за старшего и поэтому разнёс пол кухни. Уж не знаю, что делал этот засранец там, но от маминого любимого горшка на подоконнике и пару бокалов не осталось живого места. А зато этот смотрит на меня глазами не хуже, чем кот из Шрека. Будь мы в другой ситуации, я бы отчитала этого проказника. Но часы упорно напоминали, что я опаздываю. Схватит вещи, я выбежала в школу. Телефон разрывался от бесконечных смс настырной Наташки. Та только и успевала «хвалить» меня, и угрожала, что если я сейчас же не появлюсь, то она меня убьёт быстрее и болезней, чем Пётр Аркадьевич. Этот святой человек, мучитель наших душ с Донцовой. И чем мы так ему не угодили? Ну, подумаешь мышку его лабораторную чипсами накормили, а потом случайно уронили эксклюзивный кактус, мы тут правда не

причём, он сам. Но Петру Аркадьевичу не понравилась наша правда и теперь мы его цель номер один. И только вдвоём мы можем противостоять этому человеку.

– Блин – закричала я, когда мой бутерброд оказался на полу.

Медленно поднимала свои глаза на этого изверга, который своей тушей только что лишил меня завтрака. Мало того я выглядела так будто целую неделю была на фронте, так ещё и осталась голодной. А голодная Морозова хуже Петра Аркадьевича и Наташки вместе взятых.

И каково было мое удивление, когда передо мной оказался Березов Матвей, а на его груди красовался след от кетчупа.

– Морозова, ты вообще кроме себя никого не замечаешь? – начал причитать он.

Что он забыл в моей школе? Он выпускник другой школы и увидеть его тут было для меня неожиданностью.

– А нечего по чужим школам шляться – тут же не осталась в стороне я.

– Морозова, ты умеешь нормально разговаривать? А не хамить.

– А ты умеешь хотя бы вне тренировок не попадаться мне на глаза?

Мы стояли и испепеляли друг друга глазами. Ух, как же бесил меня этот нехороший человек, вот почему, почему он просто не может сделать вид, что меня не существует? Ему обязательно нужно как-то меня задеть.

А я же как спичка, только чиркани и я уже вся пылаю.

– Морозова, ты почему не на уроке? Это что такое ещё? Чтобы после урока принесла мне объяснительную – отчитывала меня наш завуч.

Вот блин попадос. Не встретить я этого недоразвитого точно бы успела, а теперь отчитываться перед Аркадьевичем, так ещё и объяснительную этой жабе писать.

– Бесишь – процедила я и оставила этого одного.

Уроки прошли мимо меня, все время болела голова, а после причитаний жабы, так и вовсе разрывалась.

Оставалось ещё два урока, но физически я бы не смогла их высидеть. Я забрала вещи и ушла домой.

«Тата, мне плохо. Я ушла, прикрой если что» – кинула смс подруге.

Дома не было сил на уборку после мамаева побоища моего кота, поэтому я на автомате снимала вещи по пути в комнату.

Одев пижаму, я провалилась в сон. Проснулась от настырного стука в мою дверь. Глянув на часы, присвистнула, время было уже восемь вечера. Голова так же ужасно раскалывалась, а стук ещё сильнее прибавлял боли.

Открыв двери, я в очередной раз удивилась за этот день. Передо мной снова стоял Матвей Березов.

– Не сон – протерла для достоверности я глаза.

– Морозова, я конечно понимаю, опаздывать, хамить, но не приходите на тренировки это уже слишком. В чем дело?

– Матвей, давай потом.

– Нет, сейчас. Я не понимаю, что я сделал тебе такого, что ты так на меня реагируешь.

– Да при чем тут ты – начала я, но ноги еле как меня держали, и я начинала падать.

– Эй, Морозова, я, конечно, понимаю, что я настолько прекрасен, но падать мне в ноги не обязательно.

– Иди к черту – послала его я, пока он нес меня в комнату.

– Да у тебя жар, ты вся красная. Где аптечка?

– На кухне.

– Уу – слышала голос с кухни Матвея – Морозова, ты кого-то убила? Признавайся.

– Если ты не заткнешься, то я прибью тебя. И поверь, совесть меня совсем не замучает.

Через пару минут Матвей появился с аптечкой в руках. Меня бросало то в холод, то в жар. Измерив температуру, он вызвал врача. А вот дальше для меня настал провал в памяти.

Ночью мне снился сон, как я бегу по горячему песку в пустыне на пути к холоду, но никак не могу добежать до него. Я плачу, чувствую, что сил не хватает, и вдруг появляются сильные руки, которые несут меня. Я облегченно вдыхаю и снова провал.

Таких снов было много, мне каждый раз не хватало холода. Я чувствовала, что горю.

Утром, а точнее днём, как оказалось время было уже двенадцать дня, я не смогла даже встать, все тело ломило от боли. Горло першило, а голос и вовсе напоминал алкаша дядю Васю из соседнего подъезда. Я услышала голос на кухне, и еле дошла до нее.

Тю, передо мной была картина маслом. Собственной персоной Березов стоял в мамином фартуке и слушал видимо рецепт какого-то блюда по телефону.

– Да, мамуль, я все понял, спасибо.

Стоп! Что? Мамуль? Этот одноклеточный позвонил Ирине Владимировне?

– Ты уже проснулась. Доброе утро.

– Доброе утро? – уточнила я – ты только что разговаривал с Ириной Владимировной?

Он лишь кивнул на мой вопрос.

– Березов идея прибить тебя, все более начинает мне казаться правильным решением – медленно подходила я к нему, кинув взгляд на нож.

Матвей так же медленно стал делать шаги назад.

– Эй, Морозова, я так-то тебе жизнь спас.

– Испортил ты ее больше, так что про твой геройский поступок мы забудем. Вот что теперь подумает Ирина Владимировна? Ты о чем вообще думал, когда ей звонил?

– Думал о том, чем тебя покормить – спокойно сказал он.

Глава 4. Матвей

Утром мама отправила меня в соседнюю школу, чтобы я мог договориться с залом для наших репетиций. Особо желания идти туда не было, так как у меня были вечные проблемы с ней. Хоть я и учился в другой, но часто приходилось бывать в этой школе из-за разборок. И в очередной раз я убедился, что в этой школе одни хамы и наглецы, а прекрасным примером стала Настя Морозова, которая врезалась в меня своим бутербродом.

Мало того, что эта мелкая не смотрит куда идёт, так она ещё и меня выставила виноватым. Но вовремя ее заметила завуч и вставила ей.

– Карма – пронеслось в моей голове, ибо нефиг тут бутербродами всех мазать.

Это маленькое чучело (а по внешнему виду иначе сказать нельзя) сказала, что я ее раздражаю и ушла.

Ну, держись Морозова, сегодня не тренировке я воплещу свой план мести.

Но если было бы все так просто. А с Настей, как я понял, просто не бывает.

Она и тут успела меня выбесить. Просто не пришла на тренировку, чуйка видимо у малой не плохая.

– Наташа задержись, пожалуйста – попросил я ее подругу, после тренировки.

– Скажи, пожалуйста, а где Морозова? Или она решила, что танцы не столь важны?

– Матвей не преувеличивай, плохо ей. Со школы ещё ушла.

– Со школы? – удивился я – не сказал бы, что в школе она выглядела больной.

– А вы что виделись? – теперь уже удивилась Наташа.

– Ну, можно и так сказать.

– Я как раз к ней собираюсь, ей что-то передать?

– А ты не против будешь, если её навещу я? – не верил я, что она болеет и лучшим решением было проверить самому.

– Зачем?

– Ну, я же ваш тренер и должен беспокоиться о здоровье каждой из вас.

– Оно и видно, как ты беспокоишься. Что-то к Эпифанцевой ты так не рвался на той неделе.

– Наташ, не начинай. Так что дашь адрес?

– Она меня убьёт.

– А мы не скажем, откуда я узнал.

– Ладно, Березов. Но знай, если смерть настигнет меня, то я тебя даже с того света достану.

– Теперь я понимаю, почему вы подружки – засмеялся я.

До дома было не так и далеко. И почему тогда эта маленькая фурия вечно опаздывала на тренировки?

В звонок я звонил порядка десяти минут, но отступить не собирался. Если она и правда болеет, то точно должна быть дома.

Наконец-то дверь распахнулась и передо мной стояла Настя. На ней были очень короткие шорты и топ, я даже слотнул. Вроде маленькая, но формы есть, где надо. Стоп, Матвей, она ребёнок и ты пришёл узнать, как у неё дела, а не разглядывать ее. Я быстро перевёл свой взгляд на ее лицо.

Она протерла глаза, видимо не верила, что это я .

– Морозова, я, конечно, понимаю, опаздывать, хамить, но не приходите на тренировки это уже слишком? – от ее вида резко вся придуманная мною речь по дороге выветрилась, и я стал отчитывать ее.

– Матвей, давай потом.

От ее спокойного тона мне стало не по себе, я не помню ни одного раза, чтобы она была такой. Такой тихой и мирной.

– Нет, сейчас. Я не понимаю, что я сделал тебе такого, что ты так на меня реагируешь – мне хотелось прямо сейчас это узнать, чтобы расставить все точки раз и навсегда.

Но вместо ответа малая начала падать, я успел подхватить ее и взять на руки. Интуитивно нашёл ее комнату и положил ее на кровать.

У неё жар, она вся пылает в моих руках. Я пошёл на кухню и удивился ещё больше, когда увидел там разгром.

Не мог промолчать.

– Морозова, ты кого-то убила? Признавайся.

– Если ты не заткнешься, я убью тебя. И поверь, совесть меня совсем не замучает.

А она точно больна? Может, прикидывается? А то ее угрозы звучат вполне правдоподобно.

Я измерил ей температуру, сразу же вызвал врача. Настя никак особо не реагировала, доктор выписал лекарства и предупредил, что из-за высокой температуры она может бредить.

Вот и зашёл навестить. Не бросать же мне ее одну здесь. Выполнил все указания врача и оставил ее спать.

Сам решил провести маленькую экскурсию по квартире, как никак ориентироваться бы мне тут не помешало, а заодно и убрать беспорядок на кухне.

Малая лежит дома одна, с температурой. Но где ее родители?

Нашёл фото, на нем счастливая пара с двумя дочками. Настю сразу узнал в маленькой беззубой девочке, а вторая девочка была старше. Я не знал, что у неё есть сестра.

Чтобы не попасть в неловкую ситуацию, я решил позвонить Наташе и узнать немного о Насте. Знаю, что не вовремя, но думаю, ее родители обрадуются, когда увидят совершеннолетнего парня в комнате своей несовершеннолетней дочери.

После разговора в моей голове сложилась определённая картинка.

Родители Насти постоянно в командировках, и с четырнадцати лет, она полностью предоставлена сама себе. Раньше она жила с сестрой Златой, но она уехала учиться. Ну, теперь понятно, почему она одна, а ещё более понятно, почему она такая наглая. Воспитывалась сначала сестрой, а потом и вовсе предоставлена сама себе.

Убрав на кухню, я зашёл к Насте. Она что-то бормотала во сне и постоянно просила о помощи. Я не мог спокойно смотреть на это. Взял аккуратно ее на руки и стал убаюкивать, как маленького ребёнка. Вроде она успокоилась, но ночью таких разов было много, каждый раз приходилось вытирать ее полотенцем. Не помню, когда последний раз я так о ком-нибудь заботился, но не мог позволить себе оставить ее одну тут. Она казалась такой хрупкой и беспомощной, а главное тихой. А такое явление бывает крайне редко.

Утром я проснулся вперёд неё и отправился готовить нам завтрак.

Прочитав в интернете, что больным лучше жидкую пищу, я пытался приготовить суп. Но чтобы не рисковать не своим, и тем более не больным здоровьем Насти, я набрал маму.

– Самая любимая мама на свете, с добрым утром. Прости своего самого любимого сына, что он не пришёл домой и не предупредил тебя. Но без твоей помощи могут погибнуть две совершенно не повинные души, ты же не позволишь этому случиться?

– Вот подлиза – смеялась мама.

– Мам, как приготовить суп?

– Суп? – переспросила она.

– Да суп.

– Сынок, ты не заболел? На дворе восемь утра, мой сын не ночует дома, так ещё и просит помощи в приготовлении супа. Мальчик вы точно мой сын?

– Ну, маааааа – теперь смеялся уже я – так что поможешь?

– Конечно, куда я денусь.

Следующие полчаса мама давала строгие указания, а я следовал им.

– Надеюсь, ты мне потом расскажешь, для кого это ты там супы готовил. И знай, ты не сможешь отвертеться.

– Да, мамуль, я все понял спасибо.

Повернувшись, я заметил Настю.

– Ты уже проснулась. Доброе утро.

– Доброе утро? – переспросила малая.

А я тут же встал в ступор, не понимая такой ее реакции.

Как минимум я ждал, что-то вроде этого:

– Доброе утро, Матвей Игоревич. Спасибо вам за такой шикарный завтрак и за бескорыстную помощь мне, такой больной Насте Морозовой.

Но вместо этого Настя стала напирать на меня.

– Ты только что разговаривал с Ириной Владимировной?

Я лишь кивнул, не решаясь отвечать ей.

– Березов, идея прибить тебя все более начинает казаться мне правильным решением – сказала и кинула взгляд на нож, которым я только что резал морковь.

– Эй, Морозова я так-то тебе жизнь спас – пытался хоть как-то оправдать себя.

– Испортил ты ее ещё больше, так что про твой геройский поступок мы забудем. Вот что теперь подумает Ирина Владимировна? Ты о чем вообще думал, когда ей звонил? – негодовала она.

А ну теперь понятно, почему у неё такая реакция. Она не хотела, чтобы мама не так о ней подумала. Глупышка, она серьезно думает, что я скажу маме? Да мама меня сама же и приберёт. Когда я только пришёл, мама провела мне беседу, из которой следовало, что я не буду «пудрить мозги девочкам». Так что признаться маме равносильно тому же, чтобы собственноручно вручить нож Морозовой.

– Думал о том, чем тебя покормить – спокойно сказал я и подошёл у кастрюле. Малая пыхтела, как паровоз, но не слова мне не сказала.

Лишь упорно продолжала игнорировать. Но к концу нашего позднего завтрака все-таки решила сказать пару слов. И далеко не тех, что я хотел услышать.

– Березов, в твоих услугах няни больше не нуждаюсь. Если это было не волонтерство, а ты предвидел циничные цели. То счёт можешь предъявить моим родителям.

Вот же зараза. Я был зол. Нет, я был в бешенстве.

Ладно уж спасибо не сказала, но подумать, что я из-за денег, это слишком. Я молча встал и направился к выходу. Тихо закрыл дверь и ушёл, надеюсь навсегда.

Маленькая несносная девчонка, в очередной раз сумела вывести меня из себя.

Домой я пришёл злой и уставший. Всё-таки просидел всю ночь, смотря за Настей, и сейчас ужасно хочу спать.

– Мотюша, вставай – будила меня мама.

– Ма, ну сегодня же выходной. Трени нет, и я хочу спать.

– Отнеси фруктов Насте.

– Что? – тут же открыл глаза я.

Это что за шуточки от судьбы? Я где так облажался, что должен видеть Морозову снова и снова?

– Ма, почему я?

– Так Матвей – серьёзно сказала мама – девочка болеет и ей нужны витамины.

– Ей не витамины нужны, а таблетка от борзоты желательнее.

– Матвей.

– А что Матвей? Больные люди не хамят, а лежат и лечатся, не то что эта.

– А ты откуда знаешь?

Вот блин и попался. И кто меня за язык тянул?

– Я ушёл – крикнул я, схватил пакет и быстрее сбежал из дома, пока мама не одолела вопросами.

И вот что я сейчас скажу Морозовой? Решил же, что больше не приду к ней. Так нет же, снова двигаюсь в направлении ее дома.

Подойдя к квартире, я долго смотрел на неё и не решался нажать на звонок.

Когда очередная проходившая мимо соседка косилась на меня, я понял ждать больше нет смысла.

Дверь быстро распахнулась и мне на шею бросилась Настя. Вот такого поворота я точно не ожидал.

Глава 5. Настя

После ухода Матвея стало как-то пусто в квартире, но ещё хуже стало на душе.

Вот почему я такая? Почему не умею принимать доброту со стороны людей?

Вообще-то в планах было поблагодарить Матвея, а вместо этого я нахамила ему.

Он просидел со мной всю ночь, убрался на кухне, так ещё и приготовил суп. Очень вкусный суп, хочу заметить.

А я взяла и обидела его.

Он просто встал и ушёл, даже дверью не хлопнул. И как я буду в глаза ему смотреть после всего?

Следующие три часа я пыталась настроичить смс с извинениями, но каждый раз выходила какая-то ерунда. Потом я реально собиралась ехать к нему. Но мой больной вид остановил меня.

Но после разговора с Златой, я решила, что извинюсь, как только выздоровею.

За что люблю свою сестру, так это за рациональность. Она умеет трезво мыслить, когда же я совсем не включаю мозг и делаю все на автомате.

Она четко дала понять, что больной мне не стоит никуда ходить. А писать смс та ещё туфта, «оскоблила лично, вот и извиняться будешь лично».

Эх, чтоб я без неё делала.

Поэтому после разговора я пошла спать, температуры не было, но усталость я чувствовала.

Проснулась я от того, что кто-то в очередной раз издевался над моим звоном и моими нервами.

Наташка, наверное, пришла, сейчас поднимет на уши всех соседей.

Но открыв двери, я не обнаружила свою подружку, а зато там был Матвей.

Я как, обычно не подумав, накинулась на его шею и повисла.

Тут же опомнившись, резко отскочила назад.

– Морозова, ты такая непостоянная, то в ноги падаешь, то на шее виснешь.

Только я хотела съязвить ему, как вспомнила, что должна была извиниться.

– Я думала ты больше не придёшь – опустила глаза в пол – блин, Матвей прости меня, пожалуйста, я была не права. И твой суп был очень вкусным.

Было молчание, я медленно поднимала глаза на Матвея.

А этот гад улыбался во все свои тридцать два зуба. Выбить бы ему два передних, уже бы не светил своей довольной рожей.

– Морозова, я подумаю – заржал наконец он.

– Ну ты и .. – кинулась я за ним, когда тот вовремя сообразив побежал от меня прочь.

Забежав в комнату, он перепрыгнул через кровать и оказался далеко от меня.

Я была бы не я, если бы так просто позволила ему остаться без наказанным.

Прикинулась, что мне плохо, как этот джентльмен тут же оказался рядом.

– Попался – кинулась на него с подушкой.

– Так и знал, что тебе верить нельзя – отбивался он.

Я же запрыгнув на него сверху, не отпускала его и ждала, пока он сдастся.

Но Матвей походу не собирался этого делать, поэтому повалил нас обоих на кровать. И не знаю, как так вышло, но наши губы соединились в поцелуе. Поцелуй это конечно громко сказано, так детский чмок. Но все же он был.

Мы смотрим, друг другу в глаза, в которых у обоих читается шок.

– Морозова, если ты хотела, чтобы я поцеловал тебя, могла бы просто попросить – начал первый он.

– Березов, ты дурак? Оставь свой слюнообмен для других.

– Может фильм посмотрим? – тут же перевела разговор я.

– Только не ваши женские сопли.

– Полностью согласна. Как насчёт ужастика?

Он поднял удивленно брови.

– Я всегда подозревал, что ты ненормальная.

– Иди ты..

– Куда? – спросил он.

Хотелось бы уточнить куда, но не стала.

– Фрукты порежь, я заметила, что ты с пакетом пришёл.

– А да, это мама передала.

– Передай ей огромное спасибо.

Пока Матвей хозяйничал на кухне, я выбрала фильм.

Следующие два часа у нас проходят в хохоте. А, казалось бы, смотрим ужастик, да?

Но с Березовым даже ужастик превращается в комедию.

Когда фильм заканчивается, Березов укладывает меня спать, даёт выпить лекарства, которые прописал врач. А потом мило треплет меня по голове, совсем как папа в детстве.

Я начинала смотреть на него по-другому, не так, когда это было в первые дни.

И очень боялась привязаться, но сегодня мне не хотелось, чтобы он уходил? Больным же можно дать слабину?

– Не уходи – схватила его за руку. Матвей посмотрел на меня, и я не зная, что сказать ляпнула:

– Прочитай сказку – попросила я – накормил, спать уложил, а сказку забыл.

Он ничего не сказал про мою детскую просьбу, а присел на кровать и начала придумывать историю.

А я не заметив того, провалилась в сон.

И спалось этой ночью, мне спокойней обычного, было хорошо на душе и не хотелось, чтобы наступило завтра.

Но утро не щадило и наступило быстро, даже очень быстро. Сегодня я чувствовала себя лучше, но доктор сказал, что мне необходимо ещё побыть дома.

Поэтому приготовив на скорую руку себе завтрак и накормив Федосеевича. Да-да моего кота зовут Федосеевич. Лучше не знать историю появления его имени, но оно такое.

Я начала репетировать танец, хоть и болею, но мне не хотелось отставать от девочек. О месте в первом ряду я уже и не мечтаю, но хотя бы второй ряд. Поэтому переодевшись, я упорно отработывала элементы. До конкурса остаётся две недели, точно так же как и до отъезда Матвея. Вспомнив это, мне стало даже грустно. Пару дней назад бы я даже не пожелала ему счастливого пути, а сейчас мне не хотелось, чтобы он уезжал.

Через три часа я выдохлась, но не собиралась сдаваться. Две связки никак не получались у меня.

Отработывая эти движения в зеркале, я не заметила, как в отражении увидела человека.

– Ты больной? – закричала я на Берёзова.

– Я так испугалась, ты, как попал сюда?

– Через дверь.

Блин, точно дверь. Снова забыла закрыть, Злата всегда ругается на меня. А я никак не могу взять в привычку сразу закрыть дверь.

– Так пол хаты вынесут, а ты и не заметишь.

– Ой, да было бы, что тут брать, главное, чтобы Федосеюшку не украли.

– Кого? – удивился Матвей.

– Кота моего – гордо показала я на лежащее тело.

– Имя я так понимаю, придумывала ты.

– Конечно, это тебе не Кузька или Васька. А Федосеевич, видишь сразу статус выше.

– Да Морозова, чем ты ещё способна меня удивить.

– А ты мне зубы не заговаривай, зачем пришёл?

– Да так по пути, вот и решил проверить, как ты тут.

– Ну, раз по пути, то помоги мне лучше с движениями. И посмотри, все ли я делаю так.

– За индивидуальную консультацию я беру плату – сказал он.

– И какая же нынче цена? – поинтересовалась я.

– С тебя чай, но с вкусняшками.

Хотелось спросить место одно у него, не слипнется ли, но решила промолчать.

Я включила музыку и начала двигаться в такт, но на очередном моменте я затупила.

Матвей смотрел на меня сидя на диване, его глаза мне было не видно, потому я не понимала, все ли я делаю так или нет.

– Морозова, почему вместо того, чтобы лежать в кровати и смотреть фильмы, ты отработываешь движения?

– Что все так плохо? – расстроилась я.

– Ты точно больная – сделал заключение он.

– Федосеевич, фас. Он меня обижает.

– Вообще-то это был комплимент.

– Ты знаешь, как нужно делать комплименты? – уточнила я.

– Настя, ты, правда, молодец. Многие девочки на репетициях танцуют хуже, а ты, болея, показываешь уровень лучше, чем их.

– Но у меня не получается – чуть ли уже не плача говорила я.

Матвей молча подхватил меня, прокрутил вокруг себя так, что я оказалась напротив зеркала. Он встал сзади, так что я чувствовала его дыхание.

– Талия – он аккуратно нажал на неё своей ладонью.

А по моему телу пробежались тысячи мурашек. Ещё не один парень не трогал меня, и тем более не был так близок. Каждый раз чувствую приближения мужского пола, мой мозг вызвал сигнал «sos» и я бежала со всех ног.

Не любила я эти обнимашки, целовашки.

Но сейчас, когда рядом Матвей, мне страшно, потому что на меня нахлынули новые неизвестные мне чувства, но бежать совсем не хочется.

– Корпус – продолжал он, направляя мое тело, словно я марионетка.

– Морозова, да ты молодец, у тебя все получается, больше нюней развела тут.

Он отодвинулся от меня, а между нами повисла пауза.

– Я быстро в душ, а ты иди пока на кухню – сказала я и быстро сбежала от него.

В душе охладившись, внушив, что Матвей взрослый и ему не нужны малолетки, я одела свою пижаму и пошла, поить гостя чаем.

Глава 6. Матвей

Уже который раз после репетиции ноги меня сами несли к Насте. Не знаю, как так, но понимал я это уже только тогда, когда оказывался в ее квартире.

И в очередной раз, придя к ней, я убедился, что Морозова точно не нормальная девушка.

Она во всю репетировала наш танец и забавно бесилась, когда у неё не получались движения.

Испугавшись меня, она как обычно обвинила кого? Естественно меня. Это уже пройденный этап, поэтому я даже не стал спорить. Она же попросила меня посмотреть ее танец.

Я, сидя на диване, пускаю слюни на малолетку.

Она двигается идеально, чёткие переходы между связками, плавные движения.

Когда в очередной раз у неё не получилось, я подошёл сзади. От неё пахло летом, да именно летом. И сейчас среди зимы я четко ощутил этот запах.

Малая вздрогнула от моего прикосновения, но ничего не сказала. Я сдерживался как мог, ее запах пьянил, и мне хотелось поцеловать её. Попробовать какая она вкус.

Показав движение, я резко отодвинулся от неё. Настала неловкая пауза. Мне не хотелось, чтобы она думала, что я какой-то извращуга.

Она отправила меня на кухню, а сама ушла в душ. И вроде как можно выдохнуть, но не тут то было. Она зашла на кухню в своей безумно короткой пижаме, а с ее волос капала вода. Черт возьми, не в то русло у меня опять пошли мысли. Быстро допив чай, я ретировался из ее квартиры.

Всю дорогу я отгонял мысли о Морозовой, но каждый раз вспоминая запах лета и ее после душа, не мог уже спокойно идти.

Наверное, нужно завершать походы к ней. Определенно.

Тем более до конкурса остаётся всего неделя. Вот куда стоит направить свои мысли и силы.

Мама каждый день собирала девочек и теперь тоже присутствовала на репетициях.

Уже два дня я не видел Настю. И если быть честным я скучал, скучал по этой вредине. На репетициях никто со мной не спорит, не язвит, а девочки то и дело постоянно лезут. Это утомляет. Очень.

Сегодня на репетицию опоздал я, мама уехала без меня. А мне пришлось искать попутку.

– Березов, тебе, что особое приглашение надо? – услышал я знакомый голос.

Обернулся и увидел Настю. Естественно она не могла просто промолчать и припомнила мою же фразу.

– Не стоит себя так утруждать – не остался я в долгу.

Остаток репетиции мы не разговаривали с ней. Я не то, что старался избегать ее, но сводил к минимуму диалог.

После тренировки мы остались втроем, девочки все ушли, а я ждал маму.

– Матвей, я что-то сделала не так?

– Ты о чем? – прикинулся я дурачком.

Не признаваться же ей, что она кажется мне симпатична. Ну, по крайней мере, как человек точно.

– Настя, Матвей все хорошо? – обратилась мама к нам.

– Да – разом ответили мы.

Переглянулись друг с другом, а затем Настя попрощалась с мамой и ушла.

Кажется, я ее обидел.

Но на следующий день она вела себя как обычно. Упорно тренировалась. Кстати эта девочка всё-таки получила место в первом ряду, и даже маму не пришлось уговаривать, хотя я хотел замолвить за неё словечко. Но мама сразу после первой тренировки сказала, что Настя будет центральной в танце. Я видел, как искренне обрадовалась она. Вот они неподдельные эмоции.

До конкурса оставалось всего два дня. Я видел, как нервничают девочки, да и сам переживал за них.

С Настей мы особо не разговаривали, она всегда была с Наташей. Ну а я отчасти был рад.

Сегодня вечером приехала Ксю. Она моя очень хорошая знакомая, трудно назвать ее подругой, но мы довольно близки.

Завтра я наконец-то выйду на улицу гулять, а не на трени или в магазин.

Хоть я и прохожу в родном городе практику, но без друзей, однако временами одиноко.

– Матвей, кричала на весь торговый центр Ксю.

– Ксюша – подхватил ее за талию и стал кружить.

– Я скучала.

– И я – обнял ее.

– Ну, рассказывай, как дела? Чем тут молодежь дышит, пока старики на учебе? – интересовалась она, пока мы выбирали, что заказать в кафе.

Обсудив все последние новости, я заметил двух девчонок, которые что-то выбирали у бара и они показались мне знакомыми.

Обернувшись, одна из них смотрела прямо на меня. Это была Морозова. А я молчал, вместо того, чтобы встать и поздороваться я просто остался сидеть. Не знаю, чем я руководствовался в тот момент. И руководствовался ли вообще, но я тупо проигнорил Настю и Наташу. Можно было бы конечно сделать вид, что я их не заметил, но было бы глупо врать, что я не увидел взгляд Насти. Такой холодный и отстраненный.

Наташка тоже увидела меня, но в ней не было столько осуждения, сколько я увидел в глазах Насти. И так паршиво себя почувствовал.

Догонять их не было смысла. Поэтому я лишь вышел из-за стола и набрал Наташу. Спросите, почему не Настю? Знал, что эта гордячка не возьмёт трубку.

– Наташ, включи громкую связь – попросил ее я.

- Что это было? – спросил я.
- Ты о чем? – спросила Наташа.
- Насть – обратился к ней.
- Березов, ты сидел там кажется в хороший компании, зачем звонишь нам?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.